

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ОЧЕРКИ ПАРТИЙНОЙ ЖИЗНИ В ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКЕ

Москва

ИАфр РАН

2022

Ответственный редактор

кандидат философских наук А.Й. Элез

Рецензенты

доктор исторических наук В.Г. Шубин

кандидат юридических наук С.А. Бокерия

Очерки партийной жизни в Тропической Африке. Сб. научн. статей. – М.: ИАФр РАН, 2022. – 232 с.

Сборник посвящен деятельности политических партий стран Тропической Африки – Танзании, Республики Конго, Мадагаскара, Малави, Нигерии и Ганы – в последние десятилетия, а также месту африканских социалистических партий в Социалистическом интернационале. Авторы рассматривают идеологический аспект взаимоотношений между политическими партиями и их положения в обществе, принципы и формы межпартийной конкуренции, роль национального вопроса в партийной жизни, а также соотношение между деятельностью партий и политической культурой конкретных обществ. Сборник адресован историкам и социологам, исследующим современные политические процессы в странах Тропической Африки.

ISBN 978-5-91298-283-5

© Институт Африки РАН, 2022

© Авторы, 2022

© Элез А.Й., редакция, 2022

© Абишева Г.М., оформление, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Элез А.Й.</i> Введение	5
<i>Турьинская Х.М.</i> Революционная партия и национальный вопрос в Танзании: истоки	12
<i>Виноградова Н.В.</i> Республика Конго: становление партийной системы	33
<i>Шлёнская С.М.</i> Политические партии Мадагаскара: историко- типологический ракурс. К 60-летию независимости Респуб- лики	47
<i>Позднякова А.П.</i> Партия Конгресс Малави: 77 лет на полити- ческой арене	70
<i>Элез А.Й.</i> Нигерия: актуальные проблемы многопартийности ...	89
<i>Элез А.Й.</i> Гана: взаимоотношения основных политических партий в последний межвыборный период	160
<i>Садовская Л.М.</i> От Африканского Социнтерна до Комитета Социалистического Интернационала по Африке: в поисках ответов на вызовы XXI века	214
Сведения об авторах	230
List of contributors	231

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2021 г. состоялся восстановительный съезд (*Re-Founding Congress*) Африканской ассоциации политических наук (*African Association of Political Science, AAPS*), базирующейся в ЮАР. Возрождение этой ассоциации (после того, как с 2007 по 2017 гг. она по финансовым причинам вообще не функционировала) началось в 2018 г., а съезд 2021 г. уже официально учредил ее в обновленном виде. Прозвучавшие на съезде оценки как политической жизни африканских обществ периода независимости, так и посвященной этому литературы имеют весьма важное значение для будущих исследований.

С основным докладом к съезду обратился Питер Аньянг Нионго (губернатор округа Кисуму в Кении), напомнивший о том важном месте, которое занимали *политические партии* в исследованиях (прежде всего африканских) африканской политики в течение длительного периода после обретения независимости¹, и о том, что, «в конце концов, националисты, которые были капитанами независимого государства, пришли к власти благодаря националистическим политическим партиям. Большая часть литературы по политическим наукам, опубликованной в 1960-е и 1970-е годы, сосредоточена на двух вопросах: политические партии и государственное управление»². Но со временем интересы исследователей политической жизни африканских обществ сместились к гораздо более абстрактным вопросам и гораздо менее определенным объектам.

Поражение мировой социалистической системы в холодной войне, или, как это символически обозначает П.А. Нионго, падение Берлинской стены в 1989 г., изменило не только подход Запада к африканской политической жизни, но и приоритеты африканских обществоведов. «К тому времени довольно многие африканские интеллектуалы занялись активной политикой и остались в ней, а некоторые даже стали главами государств, как Амос Соьер в Либерии (1990–1994). При огромной заинтересованности западных политиков и доноров в продвижении и защите демократии и надлежащего управления в Африке публичные на-

учные дискуссии, казалось, перемещали фокус внимания на надлежащее управление, а не на демократию как таковую. Формулировка этой проблематики подчас содержала такие тонкости, как «демократическое надлежащее управление», и при этом не требовала с необходимостью четко различать три вещи: надлежащее управление, демократическое управление и демократическое надлежащее управление»³. П.А. Нионго объясняет это в первую очередь «тем, как доноры определяли или «концептуализировали» условия иностранной помощи или те типы исследований в области общественных наук, которые они были готовы финансировать. Точно так же поддержка политических партий западными фондами или «институтами демократии» очень часто подчеркивала их цель как «содействие надлежащему управлению» (в их трактовке), а не обязательно как построение демократии и демократических политических систем»⁴. Можно согласиться с П.А. Нионго в том, что «изучение, осмысление и изложение африканской политической жизни и политических событий в Африке должно продолжать уделять внимание не только демократии и демократизации в африканском контексте, но и основным агентам этой демократии и демократизации: общественным движениям, политическим партиям и государству»⁵.

Справедливости ради следует отметить, что, с одной стороны, в африканистике последних лет политические партии как объект исследования берут реванш за период того провала интереса к ним, о котором вспоминает П.А. Нионго. С другой стороны, в исследованиях политической жизни африканских обществ политические партии стали занимать столь достойное место, что зачастую возникает вопрос, всегда ли сами эти партии достойны того места, которое отводится им в научных трудах. Но ошибкой было бы считать измельчание партийности и широко-масштабную подмену политики политиканством в исторически перзрелом гражданском обществе чисто африканским явлением. Специфика политической жизни современных африканских обществ – и конкретных, и как таковых, – не так значительна, как может показаться тому, кто по узости интереса может не знать, что характеристики объекта его исследования подчас совершенно типичны для гражданских обществ не только африканских, но даже с совершенно иной предысторией. Это касается прежде всего таких характеристик, как политическая оригинальность программы, классовая определенность партийных установок, распространенность межпартийных перебежек, отношение к закону и к морали, постоянство стандартов в политической практике и в пропаганде. Вместе с тем, такие страны Тропической Африки, как Нигерия или Гана, в определенных аспектах своей политической жизни могут принципиально отличаться, скажем, от стран Африканского Рога, где (даже по

мнению автора, включающего в число этих стран не только Сомали, Эфиопию, Эритрею и Джибути, но также Судан, Южный Судан, Уганду и Кению) «во всем регионе в государственной и в местной политике доминирует этнополитика. Многие правительства воспроизводят форму этногегемонии, когда одна наделенная властью этническая группа использует контроль над государством для продвижения политических и экономических интересов своей элиты. Там, где существует многопартийная демократия, партии, как правило, прочно связаны с этнической группой, что сводит выборы к своего рода этнической переписи»⁶.

Но нельзя отрицать, что, «несмотря на их неутешительные достижения, институциональную слабость, бедность ценностей и целей и тенденцию к тому, что Али Мазруи назвал “политикой поклонения героям”... политические партии будут продолжать играть центральную роль в процессе демократизации в Африке, в роли государства в этом процессе, а также в развитии»⁷. Сколь бы несовершенны с точки зрения конкретных исследователей (да и с точки зрения объективной, эмпирической истории) ни были конкретные партии и конкретные государства, это не отменит того факта, что государство и политическая партия остаются основными политическими институтами буржуазной демократии. Современная политическая наука признаёт политические партии основными «традиционными агентами» социальных изменений, инициируемых не государством, а уже после партий в числе таких «агентов» указываются профсоюзы рабочих, так называемые неправительственные организации и организации гражданского общества, религиозные группы и т. д.⁸ Незрелость же партийной жизни (как и искусственная многопартийность) в конкретном гражданском обществе говорит не о незначительности политических партий вообще для исторического развития общества, а прежде всего о том, что историческое развитие в собственных рамках гражданскому обществу давно уже не свойственно.

Социологические исследования, проведенные в последние годы «Афробарометром», показали, что «ради безопасности жертвовать свободой большинство африканских обществ не желает, и поэтому они более “постматериалистичны” в том, что касается демократии, чем можно было бы предположить по уровню их социально-экономического развития»⁹. Этому отнюдь не мешает то, что проблемы порядка и безопасности, то и дело муссируемые в средствах массовой информации и проявляющиеся в повседневной жизни населения, отнюдь не безразличны ему. Данные «Афробарометра» показывают, что большинство обществ стремится к *консенсуальной демократии*, которая ограничивает масштабы политической конкуренции, но без ущерба для подотчетности политических институтов, и имеет четыре составляющих.

Первая составляющая – решительная поддержка формирования правительства посредством многопартийных выборов: «Три четверти опрошенных по всей Африке в период с 2016 по 2018 гг. согласились с заявлением «Мы должны выбирать наших лидеров в этой стране посредством регулярных, открытых и честных выборов», а почти 65 процентов согласились также с утверждением «Нужно много политических партий, чтобы обеспечить уверенность в том, что [у людей] есть реальный выбор в отношении тех, кто ими правит»»¹⁰.

Вторая составляющая, это – приверженность принципам подотчетности политиков и, в соответствии с этим, сдержек и противовесов. При том, что подавляющее большинство респондентов поддерживает верховенство закона, более трех четвертей согласились также с тем, что конституция должна ограничивать период пребывания президента в должности двумя сроками. «Вопреки широко распространенному мнению о том, что африканцы готовы положить демократию на алтарь развития, только 34 процента респондентов согласны с тем, что важнее иметь правительство, которое выполняет дела, чем правительство, которое подотчетно гражданам»¹¹.

Третья составляющая, это – стремление к гражданским свободам. Исследования, проведенные «Афробарометром» в 2003 г., показали, что 76% респондентов согласны с тем, что свобода гражданина критиковать правительство «важна» или «необходима» для того, чтобы общество можно было назвать демократическим, а в 2016–2018 гг. – что более 60% людей считают, что «должны иметь возможность присоединиться к любой организации независимо от того, одобряет ли это правительство»¹². И тот факт, что лишь небольшое меньшинство готово поддержать право правительства определять те организации, к которым можно присоединиться, выводит на четвертую составляющую консенсуальной демократии: стремление предотвратить «чрезмерные» свободу и конкуренцию, чтобы они не привели к разобщенности и нестабильности.

Итак, четвертая составляющая – решительная поддержка консенсуальной формы политики, в которой партии откладывают в сторону свои разногласия и работают на общее благо. Именно эта составляющая может на практике подорвать демократию в том случае, когда государственное руководство «может убедить граждан в том, что их страна сталкивается с серьезным риском нестабильности»¹³.

Разумеется, нельзя игнорировать и историческую динамику общественного сознания. В частности, статья о Нигерии, включенная в настоящий сборник, показывает, как могут меняться позиции не только официальных лиц государства или партийных деятелей, но и широкой публики на многопартийность и «пролиферацию» партий и, соответствен-

но, на юридически сомнительную ликвидацию партий решением государственного органа под лозунгами далеко не революционной целесообразности.

При том, что «отношение к демократии постоянно меняется в зависимости от жизненного опыта, африканские общества по-прежнему неохотно торгуют правами и свободами ради стабильности и экономических выгод. На вопрос, следует ли разрешить правительству контролировать частную переписку в случае, если люди планируют насилие, абсолютное большинство (53 процента) респондентов не согласилось, заявив, что “люди должны иметь право общаться наедине без того, чтобы правительственное учреждение читало или слушало то, что́ они говорят”. Более того, когда демократические институты и нормы находятся под угрозой, народная поддержка их имеет тенденцию к усилению»¹⁴. И это ставит *африканские общества* в целом выше многих *неафриканских*, что, впрочем, не говорит о том, что нам не следует быть внимательными к специфике конкретных африканских обществ в этом отношении.

Поддержка общеполитического принципа многопартийности отнюдь не исключает разочарования населения в деятельности конкретных партий или целых многопартийных политических надстроек, злоупотребляющих, по мнению народа, этим незыблемым демократическим принципом. Это – лишь один из факторов современной политической жизни африканских обществ, делающий изучение истории их политических партий особенно актуальным.

В Тропической Африке история политических партий перевалила уже на второе столетие. В марте 1920 г. в Аккре на встрече, в которой приняли участие представители Нигерии, Сьерра-Леоне, Гамбии и Золотого Берега, был сформирован Национальный конгресс Британской Западной Африки (NCBWA); поскольку некоторые местные отделения NCBWA были созданы еще ранее, в литературе нет и, судя по всему, не будет единого мнения о том, какую дату считать датой фактического рождения этой политической партии, одной из первых в регионе. К ее юбилею Центр изучения стран Тропической Африки Института Африки РАН и приурочил состоявшийся 17 апреля 2019 г. круглый стол на тему «Политические партии в Африке: история и современность», на котором было принято решение Центра о подготовке коллективного труда, предлагаемого сегодня вниманию читателя.

При формировании настоящего сборника тема его была ограничена, в соответствии с профилем научной работы Центра, странами Тропической Африки. Разумеется, даже по политическим партиям только этого региона объективистский охват абсолютно всех стран (и уж подавно

всех городов и деревень) и всех партий его абсолютно невозможен. Избранная же нами форма очерков, посвященных отдельным странам региона, вполне соответствует укоренившемуся в мировой научной литературе жанру *case studies*. Кроме того, различия между конкретными странами и между конкретными партиями исключают равномерный научный исследовательский интерес и равно подробное освещение в едином коллективном труде, а с другой стороны, поскольку в мировой африканистике написано о политических партиях немало, повторение того, чего, по логике предмета, нельзя не повторить, мы сочли нужным совместить с новейшим материалом.

В связи с этими задачами (и, разумеется, с учетом ограниченности объема труда) мы не включили в число рассматриваемых целый ряд стран, партийная жизнь которых достаточно освещена в работах африканистов и не может рассчитывать на то, что мы сегодня отыщем в ней что-то принципиально новое, но включили в это число, скажем, Малави, где межпартийная борьба совсем недавно привела к тому, что одни и те же выборы пришлось проводить дважды, причем с противоположными результатами. С другой стороны, такие страны, как Нигерия и Гана, при всем постоянном интересе к их политической системе со стороны африканистов, в последние годы преподносят столько нового в своей партийной жизни, что в предлагаемом сборнике просто не могли не занять ведущие места. Авторы отдают себе отчет в том, что ни один научный труд не может претендовать на последнее слово, тем более когда касается реальной, эмпирической истории, и что будущий интерес исследователей, в зависимости от хода этой истории, будет каждый раз формироваться на новом материале и потребует каждый раз по-новому отбирать объекты исследования, позволяющие оптимальным образом представить основные тенденции развития его предмета.

Материалы сборника сгруппированы по трем условным разделам. Первый раздел посвящен партийной жизни обществ, в которых – не на уровне декламации, а объективно, – сравнительно незначительно сказывается влияние западных политических стандартов и которые до сих пор находятся на той или иной стадии эволюции однопартийности или преодоления ее. Соответствующие статьи этого раздела посвящены Объединенной Республике Танзании, Республике Конго, Республике Мадагаскар и Республике Малави.

Ко второму разделу можно отнести статьи, посвященные обществам, политическое устройство которых в наибольшей степени успело воспринять западные стандарты организации и деятельности политических партий и определения их места в общественной жизни. Этот раздел включает в себя статьи о Федеративной Республике Нигерии и о Рес-

публике Гане. Если Нигерия в последние годы попала в кризис многопартийности, выйти из которого попыталась поистине хирургическим путем, совершенно нетрадиционным для государства, проповедующего принципы либеральной демократии, и ни в малой степени не способствовавшим преодолению тяжелейших проблем страны, то Гана пока остается чрезвычайно редким примером политической стабильности и мирных переходов власти от одной политической партии к другой.

Последнюю статью сборника вполне можно рассматривать как составляющую особый раздел, ибо она посвящена не конкретной стране и рассматривает партийную жизнь уже не как составляющую политической жизни конкретных обществ, а на уровне интернациональных межпартийных связей.

¹ См.: *Nyong'o P.A. Rethinking African Politics: The New Age of Political Parties: Keynote address at the African Association of Political Science Re-Founding Congress, 25–26 March 2021 // CODESRIA Bulletin. 2021. No. 4. P. 18.*

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid. P. 18–19.

⁵ Ibid. P. 19.

⁶ *Menkhaus K. Al-Shabaab and the Horn of Africa / Routledge Handbook of U.S. Counterterrorism and Irregular Warfare Operations / Ed. by M.A. Sheehan, E. Marquardt, L. Collins. Abingdon, Oxon – N.Y.: Routledge, c2022. P. 107.*

⁷ *Nyong'o P.A. Rethinking African Politics: The New Age of Political Parties: Keynote address at the African Association of Political Science Re-Founding Congress, 25–26 March 2021. P. 20.*

⁸ См.: *Ortiz I., Burke S., Berrada M., Cortes H.S. World Protests: A Study of Key Protest Issues in the 21st Century. Cham: Palgrave Macmillan, c2022. P. 49.*

⁹ *Cheeseman N., Sishuwa S. African Studies Keyword: Democracy // African Studies Review. Vol. 64. No. 3. September 2021. P. 723.*

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid. P. 723–724.

¹⁴ Ibid. P. 724.